

УДК 94(470) "1905/1907"

DOI: 10.18384/2310-676X-2018-5-168-180

Е.Е. ЛАЗАРЕВ О ЛЕВЫХ ФРАКЦИЯХ ВО II ГОСУДАРСТВЕННОЙ ДУМЕ

Трухин М.Д.

Московский государственный областной университет

141014, Московская область, г. Мытищи, ул. Веры Волошиной, д. 24

Аннотация. В статье подробно рассматриваются позиции эсеровского публициста Е.Е. Лазарева по вопросу о характере российского парламентаризма в связи с противоборством и сотрудничеством левых фракций и групп во II Государственной думе. Автором произведен анализ эмпирического материала (личные письма Е.Е. Лазарева к своей жене и др. лицам за период Первой российской революции 1905–1907 гг.), эволюции взглядов Лазарева на разных этапах указанного исторического периода. В результате установлены и проверены ключевые установки Лазарева на оценки характера политической борьбы левых фракций и групп во II Государственной думе, а также определена степень объективности его критических оценок. Теоретическая и практическая значимость статьи заключается в формировании новых оценочных выводов о характере политической борьбы вокруг II Государственной думы и введении в научный оборот ранее не публиковавшихся архивных материалов. Статья адресована историкам и политологам, занимающимся проблемами изучения процесса формирования парламентаризма в России.

Ключевые слова: II Государственная Дума, Первая российская революция, партийные фракции, социал-демократы, социалисты-революционеры, максималисты, трудовики, анархисты.

E.E. LAZAREV ON THE LEFT-WING FRACTIONS IN THE II STATE DUMA

M. Trukhin

Moscow Region State University

24, Very Voloshinoy ul, Mytishchi, Moscow region 141014, Russian Federation

Abstract. The article considers in detail the socialist-revolutionary publicist E.E. Lazarev's standpoint on the nature of the Russian parliamentarism, confrontation and cooperation of the left factions and groups in the II State Duma. The author analyzes the empirical material (E.E. Lazarev's personal letters to his wife and other people for the period of the first Russian revolution of 1905–1907). Besides, the reconstruction and comparative evaluation of Lazarev's views at different stages of this historical period is performed. E.E. Lazarev's key guidelines on assessing the nature of the political struggle of the left factions and groups in the II State Duma are empirically established and verified. The degree of objectivity of his critical assessments of the ongoing process has been determined. Theoretical and practical value of the article consists in the forming new evaluation conclusions about the nature of the political struggle around the II State Duma and presenting previously unpublished archival materials. The article is addressed to historians and political scientists dealing with the problems of studying the process of parliamentarism formation in Russia.

© СС ВУ Трухин М.Д., 2018.

Key words: II State Duma, parliamentarism, first Russian revolution, party fractions, social-democrats, socialist-revolutionaries, maximalists, laborists, anarchists.

Егор Егорович Лазарев (1855–1937), известный российский революционер, видный член Партии социалистов-революционеров (эсеров), происходил из крепостных крестьян, участвовал в народническом движении и «хождении в народ». В 1917 г. был избран членом Всероссийского Учредительного собрания, а в январе 1918 г. участвовал в его единственном заседании, затем – министр просвещения Комитета членов Учредительного собрания (КОМУЧ), политэмигрант, редактор и издатель. Вот лишь самые основные вехи биографии Лазарева.

Огромный жизненный опыт и пережитые гонения сделали этого человека одним из авторитетных деятелей революционного движения России и левой эмиграции. Перечень его знакомств с самыми различными деятелями революционного движения, науки и культуры России и других стран невероятно обширен. Однако, как ни странно, на протяжении долгого времени фигура Лазарева привлекала мало внимания историков. Лаколично писали о нем и мемуаристы. Например, всего лишь по несколько строк о чертах характера и главных заслугах Лазарева пишут в своих сочинениях хорошо его знавшие В. Л. Бурцев, И. М. Майский, В. М. Чернов и др. авторы¹ [6, с. 10; 13, с. 124; 5, с. 3–4]. В советский период любые представители революционного движения России, вставшие на путь сопротивления большевизму, традиционно освещались скупо и заведомо негативно. Не стал исключением в этом отношении и Лазарев.

¹ Государственный архив РФ (далее ГА РФ). Ф. Р-5802. Оп. 2. Д. 9. Л. 1.

Первой научной работой, в которой была предпринята попытка объективно проанализировать политические взгляды Лазарева, стала дипломная работа (1989 г.) Г.С. Кана². Открывшаяся возможность свободно излагать свои взгляды и широкий доступ к архивным источникам радикально изменили ситуацию. Сегодня историки всё чаще и чаще обращаются к изучению личности Лазарева. Так, специальные статьи историков Н. А. Ерофеева, И. А. Сафронова, Л.Г. Протасова о нем появились в ряде энциклопедий [7, с. 298–300; 8, с. 244–248; 1, с. 211–212]. В научно-популярных публикациях были освещены некоторые интересные факты из жизни семейства Лазаревых в России и эмиграции [3, с. 20–30; 4, с. 58–64; 12, с. 54–84]. В последнее время всё больший интерес у историков вызывают его оценки политической судьбы России в свете деятельности II Государственной думы и Всероссийского Учредительного собрания [2, с. 104–111; 9, с. 76–99; 10, с. 28, 30, 77, 80, 87].

В 2017 г. нами уже были опубликованы и прокомментированы тексты отдельных писем Лазарева к своей жене Ю.А. Лакиер-Лазаревой в Швейцарию из Петербурга и Выборга во время Первой российской революции [11, с. 169–256]. Опираясь на эту публикацию и дополняя ее новыми, ранее не опубликованными архивными материалами,

² «Общественно-политические взгляды правого крыла эсеров (на примере Е.Е. Лазарева)» [рукопись, 70 с.]: Кан Г.С., студент V курса дневного отделения Московского государственного историко-архивного института, научный руководитель дипломной работы К.Ф. Шацилло.

можно выстроить следующую реконструкцию.

В начале Первой российской революции Лазарев совмещает повседневную хозяйственную работу на своей молочной ферме в небольшой швейцарской деревне Божии с частыми поездками в Женеву, где активно участвует в партийной жизни эсеров. Ближе к лету 1906 г. Лазарев всё чаще начинает задумываться о своём приезде в Россию. Из письма от «старой» народницы А.И. Мороз-Корниловой Лазарев выясняет наилучшие пути предстоящего проезда через границу и риск своего ареста в России¹. Известный историк революционного движения В.Я. Богучарский-Яковлев подробно информирует Лазарева о том, какую конкретную эсеровскую литературу он мог бы привезти ему из Швейцарии².

Одной из своих главных теоретических задач в это время Лазарев считает выявление потенциальных возможностей института Государственной думы для революции в России. Он много и часто рассуждает об этом в переписке со своими соратниками и друзьями. Особенно интересным выглядит содержание ответного письма к Лазареву от лидера Конституционно-демократической партии (кадетов) Ф. И. Родичева, отправленное им в начале июня 1906 г. в Швейцарию. Как социалист-революционер, Лазарев, безусловно, отрицал главные либеральные постулаты кадетов, но при этом не видел для себя политического будущего России без органов классического парламентаризма. Поскольку Лазарев находил-

ся не только в дружеских отношениях с Родичевым, но и всегда ценил его компетентность в знании современного парламентаризма, подобное обращение с его стороны выглядело вполне оправданным и уместным.

Хотя, к большому сожалению, иницировавшее переписку письмо Лазарева к Родичеву нами не было обнаружено, вполне понятно, что в нём главной причиной своего отрицания «царской» Думы Лазарев, как классический революционер и неонародник, считал её выборы, прошедшие вне принципов всеобщего избирательного права. Также, по всей видимости, Лазарев в своём письме использовал прекрасно известные отрицательные примеры практики борьбы внутри парламента. Родичев достаточно жёстко критикует его скепсис. Выступая как активный поборник начала развития парламентаризма в России, он пишет, что отрицательные представления о Думе взяты Лазаревым из «газет» и не соответствуют реальности. Главным упреком к Лазареву он ставит то, что тот считает Думу инструментом борьбы лишь либералов, а не всего революционного лагеря. В письме он также кратко комментирует для Лазарева агитационные возможности различных партий в деревне. Пишет, что черносотенцы способны побеждать лишь в регионах с преобладанием необразованного крестьянства. Возможности левых сил им также явно занижены: «Понимание с[оциал]-д[емокра]тии отскакивало как горох от стены – проповедь э[се]рская пугала республикой, и учредительным собранием, менающим царя и имела, сколько я знаю, успех – только в местах всесожжения, порки и расстрелов».

¹ Российский государственный архив социально-политической истории (далее РГАСПИ). Ф. 274. Оп. 3. Д. 53. Л. 1-4.

² РГАСПИ. Ф. 274. Оп. 3. Д. 34. Л. 1-2.

Естественно, что на этом фоне Родичев подчёркивает преимущество кадетов, считая их идеи наиболее адаптированными для всех слоёв общества. Также, Родичев делает одно очень интересное замечание: «Смею уверить Вас, что народ верил в Думу больше, чем в Николая Чудотворца и, кажется, только чуть-чуть поменьше чем в самого Господа Бога. Проповедь всеобщего избирательного права, прямого и пр. воспринималась одобрительно, но отнюдь не страстно, а прямая подача голосов иногда вызывала сомнения. Сказать народу – эта Дума неправильно избрана – она должна уступить место другой – а реформы Вы уж подождите – это сделать и сказать нельзя». Впоследствии, уже находясь в России, и переосмысливая свои представления о Думе, Лазарев уже сам несколько раз напишет об этом же. В конце своего письма Родичев активно призывает Лазарева к приезду в Россию: «Ну что же... Придите и посмотрите»¹.

Любопытно и в какой-то мере даже символично, что сразу после разгона II Думы этот спор о будущем российского парламентаризма продолжился уже как реальная дискуссия, развернувшаяся в доме Родичевых за обедом, где, как пишет Лазарев, «сошлись люди всех направлений и партий до н[ародных] с[оциалистов] включительно». Защищавший на этой дружеской встрече позиции эсеров, Лазарев пишет: «Сам Фёдор тянет во чтобы то ни стало идти в 3 Думу и составить в ней оппозицию: без оппозиции что за Дума? Что за поросенок без хрена? Он – все-таки очень хорошая и боевая натура. Я многое ему прощаю. Энергии не початой угод, утомился, как водо-

возная кляча, а все таки как услышит слово Дума, ногой топает, как старый конь. Кабы человек на настоящие рельсы вышел!» [11, с. 252].

В конце 1906 г. Лазарев решает наехать в Россию. Не без приключений добравшись до Финляндии (полицейская слежка, начатая ещё в Швейцарии, и оставший багаж), Лазарев с начала зимы 1907 г. останавливается в Выборге у Н.А. Рубакина, откуда несколько раз нелегально посещает Петербург. В марте легализуется и уже окончательно переезжает в столицу, поселившись у своих друзей Милашевских-Шебляковых. Находясь в Петербурге, Лазарев становится экспертом по аграрным вопросам фракции социалистов-революционеров во II Думе. Помимо этого он добывает деньги для партии, продолжает устраивать лечение партийных товарищей у себя в Божии, занимается редактурой и пр. Однако несомненно, что своей главной личной миссией в Петербурге Лазарев считает наблюдение за парламентской борьбой, развернувшейся вокруг и внутри II Государственной думы.

Почти в каждом письме к жене он делится своими впечатлениями о происходящем. Лазарев сразу констатирует не только неизбежный разгон II Думы, но и её практически полную бесполезность для революции. В начале марта он, со свойственной ему иронией, пишет жене об известном инциденте в виде обвала потолка Таврического дворца, произошедшем 2 марта 1907 г.: «Дорогие... Дума пока ещё жива, но потолок уже провалился... Скоро ли провалится вся Дума никто не знает, ни наверху, ни внизу, а это делает положение всех нестерпимым». Продолжая развивать в письме

¹ РГАСПИ. Ф. 274. Оп. 3. Д. 73. Л. 1–2.

эту мысль, Лазарев одновременно про- бует хоть как-то, но оправдать агита- ционную полезность существования Думы: «В ближайшем будущем ни на что путное и светлое – никаких иллю- зий быть не должно. Одно общее уте- шение, что изменение в настроении и сознании масс проникает так глубоко, что в радикальном перевороте уже больше никто не сомневается. После разгона и этой Думы вопросы поли- тические и социальные обрисуются для массы ещё резче... Существование Думы необходимо для группировки и организации массы: крестьян, рабочих и солдат. Это сознаёт правительство и потому оно не прочь воспользоваться первым столкновением по неважному вопросу и расправиться с Думой как с бунтовщиками. Тогда для партий ле- вых невыгодно разойтись по кутузкам, не выполнив, не вымолвив не одного крепкого слова»¹.

Сходные мысли Лазарев высказы- вает и в своём следующем письме к супруге: «Положение крайне не опре- делённое... Разгон Думы удалось избе- гнуть, но теперь со дня на день ста- новится яснее, что Дума сама по себе бессильна изменить хоть что-нибудь. Поэтому у большинства надеявшихся, что Дума что-нибудь внесёт облегча- ющее, унывают. Непрекращающийся разгром – только довершает общую трагическую картину. В самых неуто- мимых пропадает энергия... Только рабочие и крестьяне прут напрямик и знать не хотят юридических тонкостей кадетов и основных законов. Настро- ение тут ожесточается»². Практически сразу в переписке Лазарев формули- рует и свой главный тезис о сформирова-

ровавшемся у народа представлении о Думе: «Но здесь обнаруживается странная драма. Народная масса по- своему понимает Думу и выборы на- родных депутатов. Они думают, что Дума может и должна сделать все, что требует народ. Никаких основных за- конов или законных ограничений со стороны правительства, народ не при- знает, не допускает. Масса Думу при- нимает за Учредительное Собрание, которое выполняет волю народа, не считаясь ни с какими начальственными предписаниями» [11, с. 188]. Важно и интересно подчеркнуть, что в этом высказывании мы видим косвенную отсылку Лазарева к довольно популяр- ной среди умеренных неонародников идее не только использовать думскую трибуну для агитации, но и попробо- вать принудить правительство добро- вольно предать ей, как уже существу- ющему органу, название и, главное, статус Учредительного собрания. По их мнению, это могло бы быть осу- ществлено за счёт демократических довыборов II Думы или даже простого переименования уже существующей.

Стоит обратить внимание, что к на- чалу созыва II Думы в обществе (пре- имущественно в крестьянстве) дей- ствительно фигурировали подобные настроения, сопровождаемые практи- кой подачи коллективных обращений (чаще всего в виде наказов депутатам Думы от сельских сходов), как прави- ло, приходивших на адреса эсеровских газет, в Трудовую группу и Социал-де- мократическую фракцию Думы. От- талкиваясь от этих данных, некото- рые умеренные эсеры вполне открыто задумывались о такой относительно «бескровной» перспективе захвата власти. Однако к лету 1907 г. все эти

¹ РГАСПИ. Ф. 274. Оп. 3. Д. 26. Л. 66-67.

² ГА РФ. Ф. Р-5824. Оп. 1. Д. 162. Л. 14.

утопические иллюзии были окончательно развеяны.

Накануне Третьеиюньского переворота Лазарев, признавая поражения левых сил во II Думе, тем не менее сохраняет веру в парламентское будущее России: «Выборы, Дума и всякие упражнения в правах имеют значение лишь постольку, поскольку они содействуют сознанию массы своего истинного положения и заставляют искать её самостоятельного выхода из этого положения. Центр тяжести теперь даже не в агитационной трибуне в Думе, ибо правительство сделало всё, чтобы голоса этого не было слышно в массе. Не ясность положения и роли Думы мешают массе понять своё положение и положение своих представителей. Вера в «Думу» пропадает, но не пропадает и не может пропасть вера в народное представительство, в выборное начало, в самоуправление, в независимость от произвола окружающей чиновничьей вши»¹. В следующем письме, написанном сразу после разгона Думы, он также пишет: «Будет ли законодательное собрание называться Думой, Земским Собором или Учредительным Собранием; будет ли равное прямое и тайное избирательное право или цензовое; двуполое или однополое. Раз исполнительная власть от Думы не зависит, раз все военные полицейские и финансовые силы от народа забронированы всякая органическая работа в Думе – чистая бессмыслица, толчение воды в ступе. Агитационное значение сводится к нулю, благодаря необычайной полицейской и военной организации при современных усовершенствованиях человеческого взаимоистребления, обширно-

¹ РГАСПИ. Ф. 274. Оп. 3. Д. 26. Л. 119.

сти территорий, ее разноплеменности и разбросанности населения» [11, с. 346]. Доводя поиск своих суждений до максимума, Лазарев в определённый момент даже позволяет себе отступить от прерогативы общепризнанных в революционной среде постулатов принципов всеобщего избирательного права: «...пока народ остаётся без соответствующих сил, т.е. механически дезорганизованным и экономически разорённым, ни какие прямые и кривые, явные и тайные голосования делу не помогут»².

Не ставя под сомнения верность этих оценок мы тем не менее вынуждены констатировать один момент, который Лазарев, как впрочем, и подавляющее большинство других теоретиков неонародничества, упускает в это время из вида. Критически рассуждая над конфронтацией законодательной и исполнительной власти, внутренними противоречиями левых фракций, дефицитом парламентской культуры в России и пр., Лазарев не замечает главной проблемы – отсутствия в тот момент у левых партий хотя бы проекта общепризнанного и подробного юридически разработанного плана правового оформления новой законодательной власти в виде демократического парламента (Думы) или Учредительного собрания.

Важным компонентом в наблюдениях и размышлениях Лазарева о II Думе становится оценка деятельности её левых фракций и групп. Естественно, что наиболее часто Лазарев обращается к критическому сравнению действий социал-демократической и социал-революционной фракции внутри и вокруг Думы. Почти сразу,

² РГАСПИ. Ф. 274. Оп. 3. Д. 26. Л. 119.

определив слабую возможность использования думской трибуны левыми фракциями для агитации, Лазарев начинает сосредоточивать своё внимание на неизбежном разгоне Думы и перспективе наиболее выгодного ее использования. Оценивая действия социал-демократов в Думе, он признаёт их гораздо более революционными и эффективными по сравнению с эсерами: «Тактика молчания народнических фракций сравнительно с тактикой с[оциал]-д[емократов], решивших с первого же шага кричать народу через головы депутатов, начинает вызывать недовольство. С[оциал]-д[емократы] в отношении печати находятся в таком же положении, как и народнический блок, хотя к ним правительство относятся более благосклонно. Но они пишут статьи, прочитывают их с думской трибуны и таким образом стенографически воспроизводятся в газетах. Выгода – несомненная... Истинно революционной является тактика с[оциал]-д[емократов], которые не думают беречь Думу, – Дума есть не цель, а средство для революционных масс».

Однако даже в более пассивной тактике народнического блока в Думе он находит верные компоненты и не лишает её перспективы реализации: «И если Думу разгонять теперь, то выигрывают только с[оциал]-д[емократы], и проиграют молчаливики народники. Это несомненно. Но именно поэтому народники должны избегать поводов к немедленному разгону Думы, чтобы выступить с революционными требованиями в нужный момент и дать битву по таким вопросам, которые всего чувствительнее для масс» [11, с. 191–192]. Поэтому на такие случаи во время думских заседаний Лазарев в

первую очередь обращает своё внимание: «С[оциалисты]-р[еволюционеры] ловко выдвинули и поставили ребром аграрный вопрос и продовольствие голодного населения. Инициативу предоставили крестьянам. В случае разгона, теперь нельзя увернуться от этих двух самых жгучих вопросов. Амнистия тоже крупный козырь» [11, с. 179].

Своими первыми впечатлениями от деятельности трудовиков во II Думе, как правило, не скоропалительный в оценках, Лазарев делится осторожно. В своих письмах ещё из Выборга он лишь кратко сообщает о слабой консолидации трудовиков с другими левыми фракциями: «Выдержка левого блока, однако, произвела на всех хорошее впечатление. Трудовая группа и Крестьянский союз пока действуют трудно» [11, с. 179]. Однако, ещё даже не переехав полностью в Петербург, но уже погрузившись в его политическую атмосферу, он не скрывает своего явного интереса к Трудовой группе: «Вижу много знакомых, хотя больше случайно. Изучаю главным образом трудовиков. Вблизи положение депутатов и самой Думы совсем не то, что оно представляет для посторонней публики. Ощущение всех Думцев – ощущения арестантов, которым дают свободный проход, отгоняя от них постороннюю «свободную публику» [11, с. 180].

Лазарев начинает активно изучать и сравнивать партийную печать всех оппозиционных групп в Думе. Практически сразу после своего окончательного переезда в столицу из Финляндии он в один день посещает Трудовую группу и фракцию социалистов-революционеров в Думе. И хотя Лазарев

отдаёт должное хорошему техническому оснащению и размерам их помещений «лабораторий для подготовки завтрашних дел», он сразу обращает внимание на кадровую слабость представителей обеих организаций в Думе: «Состав думских фракций очень случайный и колеблющийся. А главное нет достаточно годных для парламентских выступлений людей, лидеров». И далее сразу же критически противопоставляет их действия: «Кроме того, в Трудовой группе есть лидеры мешающие с[оциалистам]-р[еволюционерам] приобретать свое влияние на трудовиков; не допускают с[оциалистов]-р[еволюционеров] принимать участие в заседаниях трудовой группы, боясь, как бы не перетянули кого к себе» [11, с. 193].

В какие-то моменты своих рассуждений о трудовиках Лазарев, как большой любитель метафор и иронических сравнений, не упускает случая их использовать. Так, подобно В.И. Ленину, он сравнивает конформизм трудовиков и кадетов с сюжетом известного произведения М.Е. Салтыкова-Щедрина «Премудрый пескарь»: «...все пескари из Трудовой группы по временам к кадетским пескарям захаживают. Всё равно мол, хоть пескарей много, да щука одна»¹. Единственной более-менее прочной точкой соприкосновения трудовиков с фракцией эсеров и энесов в Думе Лазарев называет положение об отказе от частной собственности на землю. В дальнейшем критический настрой Лазарева лишь усиливается. Накануне разгона Думы он делает свой заключительный вывод: «Трудовая группа разлагается вследствие её беспринципности или

беспартийности. Лезут туда все кто хочет спрятаться от какого-нибудь авторитета, попы от Синода, крестьяне от пославших их крестьян. Программы у них никакой нет, а если есть написанная в прошлой Думе с[оциалистами]-р[еволюционерами], то большинству она не известна, не продумана»².

Любопытно, что на этом фоне мы практически не встречаем прямой критики со стороны Лазарева в адрес небольшой фракции народно-социалистической партии во II Думе. Периодически комментируя позиции народных-социалистов, Лазарев лишь подчёркивает их тягу к легальной законодательной работе, но делает это без какого-либо осуждения. Напомним, что думская фракция энесов имела к моменту роспуска II Думы 18 членов, а общая численность партийной организации приближалась к 2000 человек. В руководство партии входили довольно известные политические и общественные деятели России, причём с некоторыми из них Лазарев был не просто знаком лично, но и имел вполне дружеские отношения (В.А. Мякотин, А.В. Пешехонов и др.). Возможно, что именно поэтому Лазареву было скорее свойственно чаще обращать внимание на солидарность обеих неонароднических фракций, чем на расхождение ряда программных требований и тактики. Так, он одобрительно высказывается в адрес энесов по поводу их совместного участия с другими левыми фракциями по вопросам бюджета и амнистии.

Хотя по вполне понятным причинам такие ярко выраженные представители революционного радикализма, как эсеры-максималисты и анархисты,

¹ ГА РФ. Ф. Р-5824. Оп. 1. Д. 162. Л. 17-19.

² РГАСПИ. Ф. 274. Оп. 3. Д. 26. Л. 62.

бойкотировали Думу, их позиции не остались без критического внимания Лазарева. Сравнивая легальную тактику борьбы левых сил в Думе с методами террора и экспроприации, Лазарев отчётливо демонстрирует свою неприимимость с революционным радикализмом и анархией. Один из первых общих отрицательных отзывов Лазарева в это время был адресован в целом всей радикальной молодёжи России, повально увлечённой тактикой террора и экспроприаций. В конце марта он пишет супруге: «Вся обычная психология людей, и целых слоев совершенно извращается. Грабежи, экспроприации в Питере и по всей России принимают эпидемический характер. Среди студенчества развиваются самые невероятные теории: тут и нищезанство и анархисты-индивидуалисты, и анархисты-мистики. Чем жестче реальная жизнь, тем дальше от земли улетают мысли» [11, с. 200].

Через два месяца, уже имея гораздо более чёткие представления о революционной среде России, Лазарев ещё раз и гораздо более обдуманно озвучивает эти мысли: «Анархия и полный беспорядок разливается всюду по мере того, как всё больше и больше обнаруживается полное бессилие Думы. Пока она представляла собой авторитет в населении, т. е. пока верили, что она имеет фактическую власть и возможность удовлетворить народным требованиям, население держалось известной дисциплине, инициатива была предоставлена Думе»¹. Лазарев заостряет внимание на том, что тяга к экспроприациям часто рождается среди молодёжи спонтанно, за счёт нищеты и безработицы, и лишь только затем, для

¹ РГАСПИ. Ф. 274. Оп. 3. Д. 26. Л. 61.

самооправдания, обретает какие-либо политические направления. И здесь Лазарев вновь и уже целенаправленно связывает эти происходящие социальные процессы с Думой: «Отсюда полное искажение взглядов на Государственную Думу... Социалисты, недовольные Думой, начинают отрицать выборы, представительное правление, политику; облюбовывают actiondirect² и смеются над Учредительными Собраниями, республиками, и с лёгкостью лезут в анархический кузов»³. В какой-то степени Лазарев даже вынуждено признаёт некоторые успехи революционных радикалов, правда, не считая их внутренней организационной заслугой: «Максималисты и анархисты потому и держаться прочно, что для данного политического момента, успех революции зависит не от того сколько левых депутатов будет сидеть в «Думе», не от того, что будет введена та или другая избирательная система (как это имело место в Австрии. При 500 с[оциал]-р[еволюционных] или с[оциал]-д[емократических] депутатах в «Думе», результат будет тот же, если соотношение общественных сил останется тот же»⁴. Таким образом, мы отчётливо видим, что Лазарев является последовательным критиком эсеровского максимализма, анархизма и др. радикальных теорий.

После разгона II Государственной думы, прекрасно понимая всю перспективность продолжения революции в настоящем и учитывая высокий риск своего ареста, Лазарев на несколько дней уезжает в Финляндию. В письме от 14 июня 1907 г., по

² Прямое действие (фр.)

³ РГАСПИ. Ф. 274. Оп. 3. Д. 26. Л. 61 (об).

⁴ РГАСПИ. Ф. 274. Оп. 3. Д. 26. Л. 62 (об).

всей видимости отправленном из Выборга, он кратко рассказывает жене о кризисном положении дел в левых фракциях после разгона Думы: «Трудовики ходили как опущенные в воду. С[оциал]-д[емократы] – тоже; у последних большинство или тоже уехало или были арестованы. Начались переговоры об общем воззвании. Начались колебания и разногласия по поводу письма. Готового не было... прошло время и большинство бродило, как овцы, не желая ехать по местам не будучи арестованными. С[оциалистов]-р[еволюционер]ов почти всех оставили на свободе, это увеличивало только их мрачное настроение. Одним словом, получилась ерунда»¹. Далее, памятуя о своём давнем обещании родным и друзьям приехать в Самару, он возвращается в столицу и отправляется в это путешествие на пароходе по Волге. С этого времени Лазарев несколько теряет интерес к новым перипетиям парламентской борьбы в России. В конце июня 1907 г. он пишет жене из Самары: «Выборы в Думу пройдут, вероятно, тихо, при всеобщем равнодушии... Агитации и возбуждения при выборах в 3-ю Думу вероятно совсем не будет. Утрачен всякий интерес к Думе, к бессильной Думе. Даже крестьяне говорят: зачем эта канитель: созывать чтобы разгонять»². В дальнейшей переписке за это время он мало говорит о политике и сосредотачивается на впе-

чатлениях от встреч с близкими и быта Поволжья.

Подводя итоги, мы видим, что даже после полученного критического и наглядного опыта от увиденной политической борьбы левых сил во II Государственной думе, Лазарев продолжает сохранять веру в перспективу развития революционного движения в России. Специфика запутанного, а порой и совершенно неверного представления о задачах думского института власти в широких массах не разочаровывает Лазарева. В конце своего уже упомянутого выше июльского письма из Финляндии он пишет: «Утомление нервное – немалое, но нравственное самочувствие – очень хорошее... Время поистине нелепое, но всё же интересное... Масса теперь переваривает тяжёлый бульжник, который правительство заставила её проглотить. Машина большая и сложная, а потому и переварить не сразу. Но после первой растерянности – быстро восстанавливается нравственное настроение. Повсюду свирепствуют правые, хулиганы и дворяне земцы. Но силы моральной за ними не на волос. За ними кроме полиции нет никого»³. Поэтому, ненадолго вернувшись в Швейцарию, Лазарев в 1909 г. вновь возвращается в Петербург, где продолжает свою революционную и общественную деятельность.

Статья поступила в редакцию 17.09.2018

ЛИТЕРАТУРА

1. Всероссийское Учредительное собрание: Энциклопедия. М.: РОССПЭН, 2014. 555 с.
2. Гноевых А.В. ...Власть, отвергающая всякое проявление частной инициативы, несовместима с демократией // Отечественные архивы. 2014. № 3. С. 104–111.

¹ РГАСПИ. Ф. 274. Оп. 3. Д. 26. Л. 63.

² ГА РФ. Ф. Р-5824. Оп. 1. Д. 162. Л. 17-19.

³ РГАСПИ. Ф. 274. Оп. 3. Д. 26. Л. 66.

3. Ёхина Н.А. Эмигранты, революционеры и коронованные особы: «русская волость» Е.Е. и Ю.А. Лазаревых в Божии над Клараном // Ежегодник Дома русского зарубежья им. Александра Солженицына – 2014/15. М.: Дом русского зарубежья им. Александра Солженицына, 2015. С. 20–30.
4. Ёхина Н.А. «Я верю в человека и в человеческий прогресс»: к 160-летию со дня рождения Е.Е. Лазарева (1855–1937) // Культура. Духовность. Общество: сборник материалов XVIII Международной научно-практической конференции, Новосибирск, 3 июня 2015 г. Новосибирск: ЦРНС, 2015. С. 58–64.
5. Лазарев Е.Е. Из переписки с друзьями. Ужгород: Издание группы друзей, 1935. 119 с.
6. Майский И.М. Демократическая контрреволюция. М.; Пг.: Госиздат, 1923. 360 с.
7. Политические партии России. Конец XIX – первая треть XX века. Энциклопедия. М.: РОССПЭН, 1996. 872 с.
8. Революционная мысль в России XIX – начала XX века: Энциклопедия. М.: РОССПЭН, 2013. 613 с.
9. Серапионова Е.П. Егор Егорович Лазарев. Из писем М. Ю. Морозову о Гражданской войне в Сибири // Культурное и научное наследие русской эмиграции в Чехословацкой республике: документы и материалы. М.; СПб.: Нестор-История, 2016. С. 76–100.
10. Трухин М.Д. Борьба неонароднических партий за созыв Учредительного собрания в России, 1901 – начало 1918 гг. М.: ИИУ МГОУ, 2016. 170 с.
11. Трухин М.Д. Письма Е.Е. Лазарева к Ю.А. Лакиер // Власть и общество в Первой российской революции 1905–1907 гг.: документальные свидетельства. М.: РОССПЭН, 2017. С. 169–255.
12. Фролова Е. И. «Если любишь Россию...» Егор Егорович Лазарев (1855–1937) // Осмысление судьбы: Историко-библиографические очерки, публицистика. СПб.: Нестор-История, 2011. С. 54–84.
13. Чернов В. М. Перед бурей. М.: Международные отношения, 1993. 406 с.

REFERENCES

1. Vserossiiskoe Uchreditel'noe sobranie: Entsiklopediya [The all-Russian Constituent Assembly: encyclopedia]. Moscow, ROSSPEN Publ., 2014. 555 p.
2. Gnoevykh A.V. [The power that rejects every manifestation of private initiative is incompatible with democracy]. In: *Otechestvennye arkhivy*, 2014, no. 3, pp. 104–111.
3. Ekhina N.A. Emigranty, revolyutsionery i koronovannyye osoby: «russkaya volost'» E.E. i Yu.A. Lazarevykh v Bozhi nad Klaranom [Immigrants, revolutionaries and royalty: "the Russian town" by E.E. and Y.A. Lazarev in Bogis over Claran]. In: *Ezhegodnik Doma russkogo zarubezh'ya im. Aleksandra Solzhenitsyna 2014/15* [Yearbook of the House of the Russian abroad Alexander Solzhenitsyn 2014/15]. Moscow, Dom russkogo zarubezh'ya im. Aleksandra Solzhenitsyna Publ., 2015, pp. 20–30.
4. Ekhina N.A. «Ya veryu v cheloveka i v chelovecheskii progress»: k 160-letiyu so dnya rozhdeniya E.E. Lazareva (1855–1937) ["I believe in man and human progress": to the 160th anniversary from the birthday of E.E. Lazarev (1855–1937)]. In: *Kul'tura. Dukhovnost'. Obshchestvo: sbornik materialov XVIII Mezhdunarodnoi nauchno-prakticheskoi konferentsii, Novosibirsk, 3 iyunya 2015 g.* [Culture. Spirituality. Society: proceedings of the XVIII International scientific-practical conference, Novosibirsk, June 3, 2015]. Novosibirsk, TsRNS Publ., 2015, pp. 58–64.
5. Lazarev E.E. Iz perepiski s druz'yami [From correspondence with friends]. Uzhgorod, Izdanie gruppy druzei Publ., 1935. 119 p.
6. Maiskii I.M. Demokraticeskaya kontrrevolyutsiya [The democratic counter-revolution]. M.; PG., Gosizdat Publ., 1923. 360 p.

7. Politicheskie partii Rossii. Konets XIX – pervaya tret' XX veka [Political parties of Russia. The end of the nineteenth – the first third of the twentieth century]. Encyclopedia. Moscow, ROSSPEN Publ., 1996. 872 p.
8. Revolyutsionnaya mysl' v Rossii XIX – nachalo XX veka [Revolutionary thought in Russia of XIX – early twentieth century]: an encyclopedia. Moscow, ROSSPEN Publ., 2013. 613 p.
9. Serapionova E.P. Egor Egorovich Lazarev. Iz pisem M. Yu. Morozovu o Grazhdanskoi voine v Sibiri [Egor Egorovich Lazarev. From the letters of M.Y. Morozov about the Civil war in Siberia]. In: Kul'turnoe i nauchnoe nasledie russkoi emigratsii v Chekhoslovatskoi respublike: dokumenty i materialy [Cultural and scientific heritage of the Russian emigration in the Czechoslovak Republic: documents and materials]. Moscow; SPb., Nestor-Istoriya Publ., 2016, pp. 76–100.
10. Trukhin M.D. Bor'ba neonarodnicheskikh partii za sozryv Uchreditel'nogo sobraniya v Rossii, 1901 – nachalo 1918 gg. [The neo-Russian populist parties' struggle for convening the Constituent Assembly in Russia, 1901 – early 1918]. Moscow, IIU MGOU Publ., 2016. 170 p.
11. Trukhin M.D., Pis'ma E.E. Lazareva k Yu.A. Lakier [Lazarev's letters to Lacier]. In: *Vlast' i obshchestvo v Pervoi rossiiskoi revolyutsii 1905–1907* [Power and society in the First Russian revolution of 1905–1907: the documentary evidence]. Moscow, ROSSPEN Publ., 2017, pp. 169–255.
12. Frolova E.I. «Esli lyubish' Rossiyu...» Egor Egorovich Lazarev (1855 ["If you love Russia..." Egor Egorovich Lazarev (1855)]). In: *Fate comprehension: Historical and bibliographic essays, journalism*. SPb., Nestor-Istoriya Publ., 2011, pp. 54–84.
13. Chernov V.M. Pered burei [Before the storm]. Moscow, Mezhdunarodnye otnosheniya Publ., 1993. 406 p.

БЛАГОДАРНОСТИ

Российский государственный архив социально-политической истории. Статья подготовлена при финансовой поддержке Российского фонда фундаментальных исследований (РФФИ), проект № 18-09-00540.

ACKNOWLEDGMENTS

Gratitude to: Russian State Archive of Social and Political History. The article is prepared with the financial support of the Russian Fund of Fundamental Research (RFFR), project no. 18-09-00549.

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРЕ

Трухин Михаил Дмитриевич – кандидат исторических наук, доцент кафедры истории России и московского региона Московского государственного областного университета, главный специалист отдела научно-информационной работы и научно-справочного аппарата Российского государственного архива социально-политической истории; e-mail: aristei2007@yandex.ru

INFORMATION ABOUT THE AUTHOR

Mikhail D. Trukhin – PhD in historical sciences, associate professor at the Department of History of Russia and Moscow region, Moscow Region State University; e-mail: aristei2007@yandex.ru

ПРАВИЛЬНАЯ ССЫЛКА НА СТАТЬЮ

Трухин М.Д. Е.Е. Лазарев о левых фракциях во II Государственной Думе // Вестник Московского государственного областного университета. Серия: История и политические науки. 2018. № 5. С. 168–180.

DOI: 10.18384/2310-676X-2018-5-168-180

FOR CITATION

Trukhin M. E.E. Lazarev on the Left-Wing Fractions in the II State Duma. In: *Bulletin of the Moscow Region State University. Series: History and Political Sciences*, 2018, no. 5, pp. 168–180.

DOI: 10.18384/2310-676X-2018-5-168-180